

«МЫ НАЧИНАЕМ ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ С ГОСПОДДЕРЖКОЙ»

О перспективных инвестициях, роли властей в поддержке индустриального производства и выгоде курсовых колебаний для промышленности рассказывает генеральный директор АО «Завод Красный Якорь» **Дмитрий БАРЫКИН**.

— Дмитрий Зотович, «Завод Красный Якорь» приступает ко второму этапу модернизации производства. Какие цели перед собой ставите?

— Первую очередь модернизации мы реализовали в 2010 — 2011 годах, а сейчас завершаем проектирование новых цехов и покупаем оборудование для проведения второго этапа. Он коснется кузнечно-прессового цеха и инструментального производства, которое является полноценным машиностроительным участком по выпуску достаточно сложных изделий для собственных нужд и выполнения сторонних заказов. Новый кузнечно-прессовый цех должен быть запущен уже в 2018 году. При модернизации оборудования инструментального цеха мы используем собственные разработки, а также берем за основу существующие немецкие аналоги. Параллельно модернизируем инженерную инфраструктуру предприятия: расширение производства требует большей энергетической мощности, и действующие сети уже порядком устарели. Инвестиции составят около 400 млн руб. При своевременном финансировании работы завершатся уже в 2019 году. Если изыскать нужную сумму сразу не получится, проект будет реализован за три-четыре года. По нашим расчетам инвестиции должны окупиться за трехлетний период. Это наш первый проект, в котором предполагается поддержка государства.

— Какие финансовые возможности вы использовали прежде? В чем видите преимущество господдержки?

— Первая очередь модернизации завода реализована без государственной поддержки, исключительно за счет собственных инвестиций. Мы пользовались инструментом постимпортного кредитования. Сейчас у нас есть возможность привлечь средства Фонда развития промышленности при Минпромторге РФ под 5,5% годовых на пять лет, что неплохо при нынешней курсовой разнице с учетом прогноза постепенного падения рубля. Пока мы находимся на стадии оформления заявки в ФРП и ведем переговоры с банком об открытии кредитной линии. Надеемся, что нам удастся воспользоваться господдержкой, и проект будет реализован в кратчайшие сроки. Новый глава региона Глеб Никитин уделяет большое внимание именно доступности инструментов господдержки для промышленных предприятий. Пример «Завода Красный Якорь» в этом может стать показательным — это будет наш первый опыт.

— Как инвестиции повлияют на производственные и финансовые показатели завода?

— Годовой объем производства «Завода Красный Якорь» в денежном выражении оценивается в 1,25 млрд руб. После модернизации цехов планируем довести показатель до 1,6 млрд руб. Мы участвуем во всех российских судостроительных проектах, стараемся активно работать с заказчиками еще на стадии проектирования. Портфель заказов ежегодно растет на 7–10%. По видам продукции он распределяется примерно в равных пропорциях: около 35% составляет продукция для судостроения, 30% — горно-шахтные цепи, а остальное — грузовые и тяговые.

— Какие крупные проекты реализует «Завод Красный Якорь»?

— Я бы сказал иначе — «Завод Красный Якорь» работает, чтобы его партнеры могли реализовывать свои грандиозные проекты. Цепи применяются практически везде, а потому среди наших партнеров — киты российской экономики: «Объединенная судостроительная корпорация», «Росатом», «Сибирская угольная энергетическая компания», «Группа ГАЗ», «Евраз», «Мечел», «Северсталь», «Евроцемент» и другие.

— Расскажите о вашем участии в строительстве нового арктического флота России.

— «Завод Красный Якорь» участвует во всех ключевых проектах

развития Северного морского пути. Мы производим цепи арктического класса, соответствующие требованиям Winterization -50 С правил РМРС. Нашей продукцией оснащаются ледоколы проекта 22220, не имеющие мировых аналогов и позволяющие совершать проводку судов дедвейтом до 100 тыс. т с преодолением ледового поля толщиной до трех метров. Также наши цепи использовались при строительстве плавучей атомной электростанции.

— Какие рынки вам сейчас интересны?

— Прежде всего рынок России и стран СНГ. Мы выбрали стратегию расширения своего присутствия. Конечно, можно строить планы по выходу, например в Индию, где активно развивается угледобыча, и наши цепи могли бы быть востребованными. Однако присутствие в азиатских странах оборачивается высокими затратами на логистику.

— При этом «Завод Красный Якорь» поставляет свою продукцию в Китайскую Народную Республику. Вы потратили семь лет, чтобы начать продавать китайцам русские цепи. Почему так много?

— Это определяется не только сложностью регламентов по выходу на рынки Китая, но и деловой ментальностью — в Азии не принято спешить. Для нашего предприятия это стратегически важный рынок. На протяжении последних пяти лет «Завод Красный Якорь» яв-

ляется единственным представителем российского машиностроения на крупнейшей мировой выставке угольного машиностроения в Пекине. В 2017 году мы завершили сертификацию своей продукции в государственном Центре по утверждению мер безопасности и сертификации КНР. Теперь успешно конкурируем с немцами на китайском рынке и хотели бы конкурировать с китайцами в Европе.

— Почему китайские цепи заполнили Запад?

— Российским заводам по всему миру тяжело конкурировать с китайскими производителями. Китай поддерживает своих экспортеров, освобождая от налогов вывозимую продукцию и сырье, из которого она была изготовлена. Российские экспортеры не имеют такой поддержки, добавленная стоимость продукции не слишком высока. Зато, как только рубль начинает падать, промышленность России, работающая и на экспорт, демонстрирует рост.

— Как валютные колебания и обвал рубля повлияли на экономику предприятия? Судя по объему заказов, «Завод Красный Якорь» остается в плюсе.

— В 2014 году после падения курса рубля было очень сложно: банки закрыли все кредитные линии, перестали перекредитовывать предприятия под адекватные проценты, начали списывать деньги со счетов. Затем шок у предпринимателей про-

шел, начали поступать заказы. В итоге 2015 год мы завершили с очень неплохими показателями — даже лучше, чем 2016-й, когда рубль стал укрепляться. Многие эксперты считают спасением для экономики рост курса рубля, но я с ними не согласен. Как показывает практика, для промышленности, особенно ориентированной на экспорт, рост курса рубля невыгоден. Такая же ситуация складывалась в России и в 2008 году, когда во время кризиса открывались новые производства, наступил подъем в сельском хозяйстве. Этот же путь прошли Нидерланды: после отказа от сырьевой экономики государство решило развивать именно промышленность и успешно добились поставленной цели. Конечно, развивать производства правильнее в «тучные годы», но мы используем и те возможности, которые открываются перед нами в кризис.

— Что нужно менять на государственном уровне для интенсивного развития промышленности?

— На мой взгляд, одно из важнейших направлений — импортозамещение, и этот процесс требует более активной поддержки государства. Необходимо увеличивать объем фондов поддержки промышленности, корректировать законодательство, регламентирующее модернизацию. К сожалению, сегодня большая часть субсидий предусмотрена только на закупку оборудования, и эти деньги нельзя потратить на строительство или направить в инфраструктурные проекты, которые наиболее затратны. Например, после мероприятий по повышению энергоэффективности можно было бы освободить предприятие от налогов на обновленное имущество — это мотивировало бы производителей. В Нижегородской области уже разработан соответствующий проект закона.

— Выходит, что наступающий 2018 год станет для «Завода Красный Якорь» годом интенсивной работы и обновления?

— Да, символично, что для нас это еще и юбилейный год: «Завод Красный Якорь» отметит свое 120-летие.

ОСНОВАН В 1898
Нижегородское шоссе, 120
тел. +7 (831) 277-88-33
www.redanchor.ru